

Адрес [Общества любителей российской словесности] от Московской Духовной Академии по поводу торжественного открытия памятника Н. В. Гоголю в Москве 26 апреля 1909 года // Богословский вестник 1909. Т. 1. № 4. С. 671–673 (3-я пагин.).

А Д Р Е С Ъ

Обществу Любителей Россійской Словесности отъ Московской Духовной Академіи по поводу торжественнаго отирытія памятника Н. В. Гоголю въ Москвѣ 26 апрѣля 1909 года.

Въ настоящей день великаго національнаго праздника Московская Духовная Академія горячо привѣтствуетъ Общество Любителей Россійской Словесности, доблестно потрудившееся для увѣковѣченія въ грандіозномъ изваяніи немеркнувшей славы Гоголя. Съ радостнымъ сочувствіемъ и воодушевленіемъ она присоединяется къ общественному торжеству и приноситъ къ подножію памятника дань своего благоговѣйнаго преклоненія предъ свѣтлымъ образомъ могучаго русскаго генія. Служа, въ сферѣ своей научной дѣятельности, религіозно-нравственному сознанію общества и гуманитарному просвѣщенію юношества, Академія глубоко чтитъ память того, въ чарующихъ созданіяхъ котораго звучитъ голосъ истины, чье художественное творчество легло краеугольнымъ камнемъ самобытной русской литературы, чье обличительное слово срослось съ нѣжнымъ состраданіемъ къ униженному и оскорбленному достоинству человѣческой личности, кто въ своемъ горькомъ смѣхѣ оплакалъ печальную правду русской жизни.

И если въ лавровомъ вѣнкѣ генія виднѣются колючіе шипы, избороздившіе неземной скорбью его страдальческій ликъ, Академія земно кланяется его мученичеству. Многолѣтняя скорбь Гоголя, передъ сознаніемъ Академіи, выступаетъ далеко за предѣлы личнаго недуга и возвышенными свойствами своими входитъ въ широкую сферу мучительныхъ религіозныхъ исканій, глубокихъ моральныхъ пере-

живаній, общественныхъ настроеній. Сквозь темную мглу русской жизни онъ съ пророческимъ ясновидѣніемъ проникъ въ живую человѣческую душу, снялъ съ нея всѣ покровы, и свѣтящаяся въ ней искра Божія оказалась окутанной толстымъ слоемъ пошлости, страстей, вѣшняка угнетенія, низменныхъ интересовъ житейскихъ. И между мрачной, осмѣянной и оплаканной прозой жизни и отдаленностью неосвязаемаго и лишь предвосхищаемаго идеала въ неземной скорби трепетно поникъ геній... Черезъ многіе годы скитаній онъ пронесъ неизмѣнной великую тоску по идеалу жизни и, не покоривъ своему творческому прозрѣнію всего величія лучезарной безплодной мечты, онъ сложилъ свою тоску у подножія креста. Но вмѣстѣ съ нею въ изнеможеніи онъ сложилъ и свою протестующую стихію духа и даже, страшно сказать, свою пророческую прозорливость художника. Въ этомъ самоистязаніи генія выразилась беспредѣльная глубина человѣческихъ исканій истины и правды, дѣлающая его вѣчно памятнымъ, не только своими твореніями, но и всею своей многогранной жизнью, для тѣхъ, кто стремится постигнуть жизнь, какъ проблему религиозную и этическую.

Академія съ чувствомъ глубокаго умиленія въ настоящіе дни вспоминаетъ о томъ, какъ эта святая тревога художника-генія привела его однажды подъ ея своды. За пять мѣсяцевъ до смерти своей, при склонѣ одного октябрьскаго вечернющаго дня, онъ неожиданно, съ печатью своихъ тяжелыхъ думъ на челѣ, явился въ Академію и, восторженно привѣтствуемый академическимъ юношествомъ, сердечно протянулъ ему руку съ призывомъ дѣлать общее дѣло, преслѣдовать одну общую цѣль въ жизни. Этотъ эпизодъ изъ біографіи Гоголя кажется живымъ историческимъ звеномъ, навсегда связывающимъ лучшія воспоминанія Академіи съ личностью и жизнью писателя. И если высшая дань уваженія къ генію заключается не только въ преклоненіи передъ его твореніями, но и въ воплощеніи въ жизни его идей и завѣтовъ, то Академія выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы духовный обликъ писателя, который является свѣточемъ русскаго сознанія, никогда не переставалъ витать и надъ нею, вдохновляя ее на поприщѣ служенія истинѣ и наукѣ. Пусть передъ Академіей неизмѣнно свѣтитъ не только

геніи его самоотреченнаго подвига, но и геніи его яркаго, свободнаго творчества. Пусть всегда будетъ памятенъ Академіи не только геніи его возвышенной печали и молитвы, но и огонь его очищающей ироніи и протестующей правды духа. Пусть вдохновляетъ ее не только геніи его самоуглубленія, но и геніи его національной скорби, силою неумолимаго рѣзца своего дерзнувшій выставить на всенародныя очи несовершенства наличной русской жизни.

Своимъ преклоненіемъ предъ всею полнотою его безсмертнаго наслѣдія, своимъ стремленіемъ посылно трудиться въ согласіи съ завѣтами его творчества Академія въ дни нынѣшняго торжества даетъ ему отвѣтъ на дорогой призывъ служить одному общему дѣлу.

Да свѣтитъ же непрестанно солнце великаго генія надъ Академіей, надъ тѣми, кому дороги запросы духа и велѣнія правды, надъ всею Россіей. Да будутъ вѣчно живы благородные и возвышенные завѣты, разсѣянные среди смѣха и слезъ въ его твореніяхъ, и да объединяютъ они всѣхъ преданныхъ правдѣ тружениковъ на разныхъ нивахъ родной земли!
